

Громогласов И. М. Замечательное издание [Рец. на:] Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. Воспроизведена Императорским Обществом Истории и Древностей Российских при Московском Университете под наблюдением С. А. Белокурова, действительного члена Общества. М.: Синодальная типография, 1904 // Богословский вестник 1904. Т. 2. № 5. С. 174—178 (2-я пагин.).

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

„Утверженная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Федоровича Романова. Воспроизведена Императорскимъ Обществомъ Истории и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ подъ наблюденіемъ С. А. Бѣлокурова, Дѣйствительнаго Члена Общества. Москва. Синодальная Типографія. 1904.“

18-го марта текущаго года исполнилось *сто лѣтъ* со времени открытія старѣйшаго изъ существующихъ въ настоящее время русскихъ ученыхъ Обществъ—Императорскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ, состоящаго при Московскомъ Университетѣ. Почтенное Общество, оказавшее за истекшій періодъ своего существованія неоцѣнимыя услуги русской исторической наукѣ обнародованіемъ многочисленныхъ матеріаловъ и изслѣдованій, относящихся къ этой и смежнымъ съ нею отраслямъ научнаго знанія, достойно ознаменовало и свой вѣковой юбилей замѣчательнымъ изданіемъ, заглавіе котораго со всею точностію выписано въ началѣ настоящей замѣтки. Трудно представить себѣ болѣе высокую степень научно-издательской тщательности, техническаго совершенства и даже изящества, чѣмъ та, какою отличается этотъ новый вкладъ Общества въ ученую сокровищницу, богатую всего болѣе—его же предшествующими трудами. „Утверженная грамота“ 1613 года, какъ извѣстно, уже три раза была издана печатно по одному изъ *двухъ* сохранившихся *подлинныхъ* ея списковъ: въ V томѣ 1-го изданія „Русской Исторической Вивлюенки“, въ VII т.

2-го изданія той же „Вивліюеики“ и въ I т. „Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ“; но при всѣхъ достоинствахъ этого послѣдняго изданія, оно далеко уступаетъ настоящему. Только теперь мы имѣемъ воспроизведеніе названнаго государственнаго акта первостепенной важности, *вполнѣ замѣняющее его подлинникъ.*

Достигается это въ новомъ изданіи „грамоты“, тѣмъ, что здѣсь она воспроизведена фототипически, въ размѣрѣ подлинника, съ экземпляра, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Все отличіе отъ оригинала, представляющаго полосу длиною болѣе 5 аршинъ, заключается въ томъ, что эта полоса, по техническимъ причинамъ, издана семью отдѣльными листами, но „не произвольной величины, а той именно, какую каждый листъ имѣетъ въ оригиналѣ (отъ склейки до склейки)“, за исключеніемъ второго и третьяго листа, снятыхъ вмѣстѣ, такъ какъ при самомъ составленіи грамоты часть первоначальнаго текста, помѣщавшагося на второмъ листѣ, была почему-то уничтожена, и вставленный взамѣнъ ея „третій листъ есть не что иное, какъ новый конецъ 2-го листа“. Въ предисловіи къ изданію, откуда мы заимствуемъ приведенныя указанія, дѣлается сверхъ того оговорка, что указанное раздѣленіе подлиннаго свитка по листамъ, строго выдержанное при воспроизведеніи его лицевой стороны, признано было не совсѣмъ удобнымъ въ примѣненіи къ сторонѣ оборотной, на которой находятся подписи избирателей—членовъ Земскаго Собора 1613 г., такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ подписей сдѣланы по склейкамъ. Въ такихъ случаяхъ, чтобы не портить подписей на листовомъ снимкѣ, послѣдній захватываетъ незначительную часть слѣдующаго листа. Если присоединить еще, что въ оригиналѣ нѣкоторыя строки, отдѣльныя слова и буквы писаны золотомъ, которое на снимкахъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ чернилъ,—то этимъ и исчерпываются всѣ отступленія лежащей передъ нами фототипической копіи „утверженной грамоты“ 1613 г. отъ ея архивскаго подлинника. При взглядѣ на эти снимки невольно приходятъ на память слова, содержащіяся въ самой грамотѣ: „да преидетъ ни едина черта, или ота едина отъ написанныхъ в неі ничесоже“. Для полноты представленія, вмѣстѣ съ послѣднимъ листомъ, на которомъ читаются только—что

приведенныя слова, фотографированы и привѣшанныя къ нему печати русскихъ іерарховъ, сохранившіяся въ болѣе или менѣе цѣльномъ видѣ до сихъ поръ (кромѣ одной, отъ которой не осталось даже и слѣда на шнуркѣ).

Выше было замѣчено, что кромѣ архивскаго свитка существуетъ еще другой подлинникъ „утверженной грамоты“ 1613 г. Онъ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ и—при ничтожныхъ разночтеніяхъ въ текстѣ и различіи въ подписяхъ (они указаны въ предисл. къ настоящ. изданію и въ печатной таблицѣ подписей,—см. ст. 7 и 21—24)—по сохранности значительно уступаетъ ранѣе названному. Это и было причиною, почему для фототипическаго изданія былъ взятъ архивскій списокъ „грамоты“. Но рассматриваемое изданіе даетъ возможность наглядно познакомиться и съ этимъ вторымъ спискомъ по двумъ таблицамъ снимковъ, изъ которыхъ одна воспроизводитъ весь первый листъ и нѣсколько строкъ второго, а другая, составная, содержитъ снимки еще съ трехъ различныхъ мѣстъ грамоты и сверхъ того—съ рисунка тѣхъ же архіерейскихъ печатей, сдѣланнаго въ 1723 г., когда онѣ были въ большей сохранности. Разумѣется, присоединеніе этихъ двухъ таблицъ еще болѣе увеличиваетъ цѣнность имѣющейся теперь въ рукахъ изслѣдователей фототипической копіи издаваемого акта.

Достаточно, однако, самаго бѣглаго взгляда на эту копію, чтобы убѣдиться, что—при всѣхъ ея незамѣнимыхъ достоинствахъ—пользованіе ею для заурядныхъ справокъ было бы весьма затруднительно, благодаря извѣстнымъ качествамъ скорописи XVII в., въ особенности—поскольку дѣло касается не самаго текста грамоты, а подписей, находящихся на ея оборотѣ. По этому со стороны лица, „подъ наблюденіемъ“ котораго выполнено рассматриваемое изданіе, было настоящею ученою заслугою — присоединить къ фототипическому воспроизведенію текста грамоты печатную ея транскрипцію. И нельзя не признать, что г. Бѣлокуровъ выполнилъ это дѣло съ безукоризненнымъ совершенствомъ. Въ основу печатнаго изданія положенъ имъ тотъ же самый списокъ „утверженной грамоты“, который воспроизведенъ фототипіей, при чемъ этотъ основной текстъ напечатанъ съ соблюденіемъ пріемовъ, дающихъ не только правильное чтеніе словъ, но и ясное представленіе о подробностяхъ начертанія ихъ

въ подлинникѣ: примѣненіемъ прямыхъ скобъ и курсивныхъ буквъ ученый издатель тщательно отмѣтилъ то, что въ рукописи „грамоты“ находится подъ титлами или надъ строкою. Подъ строкою дано указаніе всѣхъ тѣхъ разночтеній, какія содержатся въ другомъ экземплярѣ подлинника и трехъ копійхъ съ него, болѣе поздняго происхожденія, указанныхъ въ предисловіи. Сверхъ того, сопоставивши издаваемый актъ съ первоначальнымъ его проектомъ (сохранившимся въ одной изъ рукописей Архива М. И. Д.) и нѣкоторыми другими, аналогичными или родственными по содержанию, но болѣе ранними памятниками, трудолюбивый изслѣдователь получилъ возможность дать ясное представленіе о самомъ процессѣ составленія издаваемой грамоты, при чемъ вмѣстѣ съ литературною зависимостью ея отъ своихъ источниковъ вполнѣ выяснилось и ея значеніе, какъ историческаго матеріала... Однимъ словомъ, мы имѣемъ въ разсматриваемомъ трудѣ не только первосходное изданіе, но и обстоятельное историко-литературное обслѣдованіе текста „утвержденной грамоты“ 1613 г.

Указавши на внутреннюю цѣнность этого новаго приобрѣтенія для русской исторической науки, было бы несправедливо умолчать о его внѣшности, вполнѣ соответствующей характеру юбилейнаго изданія. „Утвержденная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Фѣдоровича Романова“ въ новомъ изданіи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ представляетъ альбомъ громаднаго формата (390×287 сантим.), на 15 отдѣльныхъ листахъ бумаги этого размѣра, заготовленной на Угличской писчебумажной фабрикѣ специально для этого изданія по образцу бумаги XVII в. Шестъ первыхъ листовъ заняты титуломъ, предисловіемъ и печатнымъ текстомъ „грамоты“ съ подписями и съ разночтеніями подъ строкой, остальные—фототипическими таблицами, о которыхъ сказано выше. Печатный текстъ „грамоты“ изданъ въ двѣ колонны изящнымъ шрифтомъ въ стилѣ начала XVIII в., при чемъ все, въ подлинникѣ писанное золотомъ, выдѣлено киноварью. Весь альбомъ заключенъ въ плотную бумажную обложку желтаго цвѣта съ заглавіемъ, оттиснутымъ также въ двѣ краски. По техническимъ достоинствамъ исполненія онъ смѣло можетъ быть отнесенъ къ чи-

слу лучшихъ работъ, вышедшихъ изъ образцовой Московской Синодальной Типографіи.

Насколько намъ извѣстно, настоящее изданіе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ не предназначается для продажи или будетъ выпущено лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы, безъ сомнѣнія, окажемъ услугу любителямъ и цѣнителямъ подобныхъ научно-художественныхъ изданій настоящею замѣткой, давая возможность во-время озаботиться пріобрѣтеніемъ замѣчательнѣйшей новинки, весьма скоро имѣющей стать большою библиографическою рѣдкостью.

И. Громогласовъ.
